

Вернувшись утром, Линь Цинхэнь с головой ушёл в работу на полях.

Первым делом он высадил подготовленную рассаду и собрал созревший урожай, после чего запустил системный интерфейс изготовления, чтобы переработать сырьё в пилюли. Пока духовная сила медленно восстанавливалась, юноша принялся за новую партию саженцев и подготовку концентратов — разводил водой ускорители роста и алхимическую основу.

Юй Иньинь заранее предупредила его, что на снятие печатей с её ограничивающего артефакта потребуется время, поэтому за следующие два дня она ни разу не вышла из своей комнаты.

Для управляющей садом подобное затворничество не было чем-то из ряда вон выходящим — пока Пчелиные кристалльные бабочки исправно выполняли свою работу, никто не обращал внимания на отсутствие хозяйки.

Когда на третий день наставница наконец покинула свои покои, Линь Цинхэнь, как и договаривались, пришёл к ней.

Внешне женщина почти не изменилась, но Цинхэнь, успевший хорошо изучить её за годы общения, мгновенно уловил едва заметные перемены в каждом её движении. Аура духовного мастера Небесного ранга, даже тщательно скрытая, ощущалась совсем иначе — в воздухе словно вибрировала сдержанная мощь.

Возле Юй Иньинь порхало несколько Пчелиных кристалльных бабочек, которые были заметно меньше тех, что трудились на плантациях.

— Эти бабочки — моя суть, корень моей силы, — пояснила она, заметив его взгляд. — Как бы я ни подавляла свою ауру, они всё равно её чувствуют. Эти малютки только недавно появились на свет.

Будучи мастером Небесного ранга, женщина могла повелевать далеко не пятью сотнями насекомых, и её личные питомцы сильно отличались от садовых рабочих. Мастера с талантом к укрощению зверей управляли не просто сгустками энергии, а живыми существами.

Когда наставница притворялась практиком первой звезды Тайного ранга, её бабочки считались духовными зверями третьей звезды Жёлтого ранга. Несмотря на то, что они не относились к боевым видам, к ним опасно было приближаться — в случае угрозы насекомые проявляли недюжинную агрессию.

Линь Цинхэнь помнил, как в шестилетнем возрасте помогал наставнице искать раненую бабочку, но в обычное время старался не касаться их. До того как он принял таблетку-противоядие, он не справился бы даже с одним таким хрупким на вид созданием.

Однако сегодня, стоило юноше войти, крылатые малютки повели себя странно. Они не проявили ни капли враждебности; напротив, одна из них доверчиво опустилась прямо ему на макушку и лениво шевельнула крыльями.

Подобное случалось и раньше — тот же Чёрно-панцирный слон при первой встрече признал его за своего. Теперь же, когда его Естественное родство выросло до трёх единиц, эффект стал ещё очевиднее.

Впрочем, Юй Иньинь сейчас было не до питомцев. У неё были новости поважнее.

— Моя линци полностью восстановилась, — произнесла она. — Вчера я отправила весть своим доверенным людям и получила ответ. Похоже, моё имущество и верные сторонники ещё на месте, что не может не радовать. Однако ответ пришёл обрывистый, что кажется мне подозрительным.

Она нахмурилась, словно принимая непростое решение.

— Цинхэнь, мне нужно отлучиться на несколько дней. Я должна лично всё проверить, следуя по следу этого сигнала.

За двадцать лет её владения наверняка претерпели огромные изменения, и женщина была к этому готова. Судя по источнику, соратники перебравшись в отдалённые районы Северного континента. После катастрофического прорыва демонической энергии, случившегося в тех краях десять лет назад, Покинутые земли так и не смогли оправиться. Если её люди ушли в те глухие места, значит, дела у них шли неважно.

Сообщение в артефакте связи было нечётким — за годы молчания каналы могли прийти в упадок, и наставницу терзали сомнения. Сначала она подумывала взять Линь Цинхэня с собой, но обстановка во внешнем мире была непредсказуемой. Она не знала, что найдёт в пункте назначения, и не была уверена, что сможет сразу обеспечить юноше безопасность. К тому же через несколько дней должен был выйти из затворничества старейшина Сокровищницы, с которым у неё остались незавершённые дела. В любом случае ей пришлось бы вернуться.

Взвесив все «за» и «против», она решила, что юноше пока лучше остаться в поместье. Сам Цинхэнь тоже не горел желанием уезжать. Третье задание всё ещё не было выполнено, а Круглая пшеница требовала ухода. Путешествие стало бы лишь пустой тратой времени — ведь в дороге у него не будет поля для посева.

— Ступайте, наставница, — уверенно ответил он. — Я подожду здесь несколько дней. Не беспокойтесь о моей безопасности.

Но на душе у Юй Иньинь было беспокойно. Ей казалось, что оставлять Линь Цинхэня в такой переломный момент — значит навлекать беду. В этом доме единственным, кому она могла доверять, был тот самый старый почитаемый мастер из Сокровищницы, но он всё ещё

находился в медитации. Остальные же члены семьи Линь только и ждали случая, чтобы ударить в спину.

И всё же дела требовали её присутствия. Перед уходом она оставила ученику особый подарок. Это был защитный артефакт Небесного ранга, выполненный в виде изящной подвески. Подобные вещи были невероятно ценными, поскольку могли активироваться даже тем, чья духовная сила была ничтожно мала.

— Это вещь из моих тайных запасов, Цинхэнь. Надень её, иначе моё сердце не будет на месте, — она смотрела на него так, словно он был её последней надеждой. — Если Линь Чжунтянь вздумает поднять на тебя руку, этот амулет выдержит даже его удар в полную силу.

Юноша оцепенел. Он никогда не держал в руках ничего настолько дорогого. Деньги от наставницы он принимал как инвестиции, которые надеялся вернуть сторицей, когда его дело пойдёт в гору. Но артефакт Небесного ранга нельзя было купить ни за какие богатства.

— Наставница, лучше возьмите его с собой, — попытался возразить он, считая её опасения преувеличенными. — Семья Линь сейчас поглощена подготовкой, до меня никому нет дела. Даже Линь Фэй не показывается. Со мной ничего не случится.

Он боялся, что такой мощный артефакт может привлечь ненужное внимание. Но Юй Иньинь была непреклонна.

— Носи его. Я наложила скрывающее заклятье, никто его не заметит. Только так я смогу уйти со спокойной душой.

На самом деле Линь Цинхэню не нужны были сокровища. Куда больше его интересовало другое.

— В таком случае... наставница, не могли бы вы оставить мне этих бабочек? — Он указал на крошечных Пчелиных кристальных бабочек, порхавших по комнате. — Они давно меня интересовали, но я не смел к ним приближаться. Хочу попробовать кое-что за эти дни.

В этой просьбе не было ничего предосудительного. Эти новорождённые особи сильно отличались от рабочих насекомых в саду, и выпускать их на всеобщее обозрение было бы неосмотрительно. А так у Цинхэня будет занятие, пока он прячется на своих скрытых полях.

Юй Иньинь немного подумала и согласилась. Она слегка коснулась пальцем межбровья ученика. Линь Цинхэнь почувствовал, как в его сознание проникла приятная прохлада. Затем женщина извлекла крохотную частицу его собственной духовной силы, смешала её со своей линци и развеяла этот сияющий порошок над бабочками.

Реакция последовала незамедлительно: насекомые послушно опустились на его ладонь, и

Цинхэнь ощутил с ними незримую связь.

— У тебя нет врождённой способности к укрощению, но эти бабочки сами тянутся к тебе. Я оставила в них часть своей энергии, так что ты сможешь управлять ими несколько дней, — напутствовала она. — Ты недавно достиг уровня четвёртой звезды Жёлтого ранга, этого фундамента должно хватить.

Наставница оставила в своём дворе ещё несколько защитных плетений. Пока её не будет, остальные насекомые на плантациях продолжают работать в обычном режиме, так что никто не заметит её исчезновения. Закончив все приготовления, она бесшумно покинула поместье.

После отъезда Юй Иньинь Линь Цинхэнь вернулся к привычному ритму жизни: он был всё тем же прилежным и тихим работником на полях. Но в перерывах между тяжёлым трудом он начал изучать оставленных ему бабочек.

Хотя они были совсем молодыми, все способности их вида были при них. Обычно Пчелиные кристальные бабочки поглощали линци, переваривали её и выделяли особый секрет, который при попадании в почву становился ценнейшим удобрением. Именно так их использовали в Царстве Духов испокон веков.

Однако юноша, наблюдая за ними, пришёл к иному выводу. Эти существа были невероятно эффективны. Помимо улучшения почвы, их можно было использовать как своего рода «улучшенную версию» пчёл.

Раньше об этом никто не задумывался. Бабочки питались энергией духовных камней, а в дикой природе умели находить рудные жилы. Несмотря на название, они никогда не интересовались цветами. Но Цинхэнь, обладавший знаниями агронома из прошлой жизни, решил рискнуть.

Многие низкоранговые растения в этом магическом мире подчинялись тем же законам биологии, что и земные культуры. Опыт подсказывал ему, что насекомые-опылители могут значительно повысить урожайность и качество продукта. В Царстве Духов встречались подобные насекомые, но из-за природного изобилия никто не догадался заниматься их целенаправленным разведением.

Обычная Круглая пшеница была самоопыляемой культурой, и пчёлы ей были ни к чему. Но с мутировавшим сортом дело обстояло иначе.

Когда Линь Цинхэнь сместил момент мутации на стадию прорастания, Мутировавшая круглая пшеница приобрела свойства, разительно отличавшие её от оригинала. На стеблях распускались целые гроздья ярких, благоухающих цветов — классический признак насекомоопыляемых растений.

Цинхэнь заметил, что при использовании ускорителей роста цветы начинают мелко дрожать, имитируя процесс опыления, чтобы завершить цикл развития в ускоренном темпе. Это была

своего рода самодостаточность магической флоры. Но юноша понимал, что не сможет вечно использовать стимуляторы. Правильно организованное опыление могло не просто улучшить качество зёрен, но и повысить урожайность — от скромных двадцати процентов до двукратного роста.

Улучшение сорта — это путь, у которого нет финиша. Линь Цинхэнь всегда обладал духом исследователя: если он видел перспективную дорогу, то шёл по ней до конца, пока не добивался результата.

Весь день он провёл, пытаясь «настроить» своих новых помощниц, совершенно потеряв счёт времени. Ближе к вечеру, когда тени удлиннились, даже сквозь завесу скрывающего массива до него донёсся торжественный, гулкий звон колокола.

Дон... Дон... Дон...

Всего три удара. Этот звук, разносившийся над всем поместьем семьи Линь, означал лишь одно: официальное приветствие главы.

Линь Чжунтянь уезжал, чтобы встретить Линь Циншуан. Теперь они оба были дома.

<http://bllate.org/book/15326/1411246>